МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ДОРОНИНА Наталия Георгиевна, заместитель заведующего отделом экономико-правовых проблем Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: office2@izak.ru

Статья посвящена проблемам развития способов, инструментов экономической интеграции. Страны Латинской Америки, получив независимость, связывали развитие своих государственных институтов с идеей конфедерации государств, построенной на принципах международного права. Оригинальная система права в странах Латинской Америки развивалась благодаря действию университетов и канонического права и общей среды, характеризовавшейся как столкновение двух культур. Историк Киркпатрик Сэйл описывал события 1492 г. (открытие Америки Христофором Колумбом) как «завоевание рая», как насильственные действия алчных европейских завоевателей против мирных народов, живших в согласии с природой. Среди международных договоров, направленных на унификацию права стран Латинской Америки, особенно выделяется известный всему миру памятник праву — Кодекс Бустаманте. Не меньшую известность получил и Андский единый инвестиционный кодекс. Методы экономической интеграции стран Латинской Америки применяются в таких региональных международных договорах, как, например, соглашения, подписанные в рамках Гаагской и Межамериканской конференций по международному частному праву, а также в международных договорах универсального типа, например, в соглашениях в рамках Всемирной Торговой Организации. В статье выделяются особенности латиноамериканской интеграции.

Ключевые слова: экономическая интеграция, унификация права, международные соглашения, Кодекс Бустаманте, Единый инвестиционный кодекс Андской группы стран.

SPECIFIC FEATURES OF ECONOMIC INTEGRATION OF LATIN AMERICAN COUNTRIES

N. G. DORONINA, deputy head of the department of economic and legal problems of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: office2@izak.ru

The article is about the way to achieve economic integration. Latin American countries after receiving independence began to work hard to strengthen their States through integrating into confederation. On the basis of International Treaties, the Bustamante Code and the Andean Investment Code were adopted. The methods of economic integration in Latin America were adopted for regional integration (The Hague Conference on Private International Law and Inter-American Conference on Private International Law) as well as integration of universal type (Agreements in the framework of World Trade Organization). The article speaks of specific approach of Latin American countries to the issues in question.

Keywords: economic integration, unification of law, international agreements, Bustamante Code, Andean Code of Investments.

DOI: 10.12737/21260

Немного из истории экономико-правовой интеграции. Вопреки всем географическим представлениям Западное полушарие находится гораздо ближе к Европе благодаря взаимному проникновению правовых систем, заимствованию системы римского частного права: «Испанские, португальские, французские и голландские колонии в Америке, созданные в странах, практически необитаемых, или в странах, где местная цивилизация была обречена на исчезновение, естественно восприняли характер-

ные правовые понятия романо-германской семьи»¹. Сближению права способствовало развитие торговых и экономических отношений.

Изучение источников иностранного гражданского и торгового права показывает, что вскоре после принятия Гражданского кодекса Франции 1804 г. началось его победное шествие по всему миру.

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009. С. 65.

Гражданский кодекс Франции получил столь широкое распространение, что его рецепцию сравнивают с рецепцией римского частного права. Особенно сильное влияние Кодекс Наполеона оказал на право стран Латинской Америки через испанское право — право метрополии: «Первой страной этого континента, которая в 1823 г. ввела Французский кодекс, была Доминиканская Республика. Интересно, что первоначально Кодекс был введен на французском языке и не переводился вплоть до 1884 г. Почти без изменений он действует в Боливии, Гондурасе, Коста-Рике, Гватемале, Никарагуа, Панаме»². И в XX в. многие страны Латинской Америки продолжают реципировать французское, а не более современное германское право³. В XX в. влияние французского права уменьшилось, особенно в сфере торгового права. Законодатель стал все более обращаться к другим источникам права, в том числе к итальянскому и швейцарскому, а в отдельных случаях — к англо-американскому, «когда речь идет об институте доверительной собственности»⁴.

Рецепция римского частного права через рецепцию Гражданского кодекса Франции в большинстве стран Латинской Америки происходила в условиях, отличающихся от западноевропейских. Это способствовало появлению своих особенных черт у институтов гражданского и торгового права. Особенности рецепции римского частного права в странах Латинской Америки начались с права ученых (университет в г. Лима был создан в 1551 г., в г. Мехико — в 1553 г.) и закончились доктринальными положениями (например, положениями доктрины Драго, доктрины Кальво, получившими свои названия благодаря именам известных государственных деятелей государств американского континента).

Оригинальная система права стран Латинской Америки развивалась благодаря действию университетов и канонического права, а также общей среды, характеризовавшейся как столкновение двух культур: «Историк Киркпатрик Сэйл описывал события 1492 г. (открытие Америки Христофором Колумбом. — *Н. Д.*) как “завоевание рая”, как насильственные действия алчных европейских завоевателей против мирных народов, живших в согласии с природой. В центре внимания оказалось жестокое обращение европейцев с аборигенами и особенно применение принудительного труда»⁵. По словам Т. Вудса, споры по вопросу тяжелого положения коренного населения активно велись в кругу образованных испан-

цев, прежде всего философов и теологов. Именно эти споры дали толчок к формулированию общих принципов, которые обязаны соблюдать государства в отношениях друг с другом, в том числе при проведении Испанией своей политики в колониях Америки.

Историки международного права подчеркивают, что католическая церковь в этих спорах заложила основы современного международного права: «В декабре 1511 г. на острове Эспаньола (сегодня на нем расположены две страны: Гаити и Доминиканская Республика) монах-доминиканец Антонио де Монтесинос обрушился в своей проповеди на политику Испании по отношению к индейцам»⁶. Чтобы исправить ситуацию в Испании, были выработаны законы, которые должны были регулировать поведение испанских чиновников по отношению к туземцам (так родились Бургосские (1512 г.) и Вальядолидские (1513 г.) законы, а также Новые законы (1542 г.)). Принятые законы легли в основу систематических усилий выдающихся юристов и теологов XVI в. О. Франсиско де Витория получил известность благодаря анализу испанской колониальной политики, утверждению идеи о том, что «уникальность положения человека дает ему право на особое обращение с ним других людей, право, на которое не может претендовать ни одно другое существо»⁷. С точки зрения Витории, «отдаленные американские княжества тоже были государствами, и их подданные должны были иметь те же права и обязанности и привилегии, что и подданные христианских королевств Европы: Испании, Франции и остальных»⁸.

В работах испанских теологов, живших и работавших в Новом свете, нашли отражение также идеи интеграции, которые родились благодаря поиску институтов защиты прав коренного населения американских государств: в отсутствие мирового правительства государства находятся по отношению друг к другу в том же положении, что и индивиды внутри отдельно взятой страны, до того как будет создано стоящее над ними правительство. При этом заслуживает внимания такое высказывание Т. Вудса: «Не следует полагать, что испанским теологам была близка идея создания ООН или какого-либо подобного института»⁹. И как будет представлено в настоящем труде, для решения этой проблемы было предназначено международное право.

Правовые системы государств американского континента отличаются друг от друга. К странам, которые практически полностью воспроизвели Гражданский кодекс Франции, относятся: Гражданский кодекс Гаити (1825 г.), Гражданский кодекс Боливии

² Нарышкина Р. Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. М., 1965. С. 14.

³ Там же. С. 21.

⁴ Цвайгерт К., Кёту Х. Сравнительное частное право. М., 2011. С. 121.

⁵ Вудс Т. Как католическая церковь создала западную цивилизацию. М., 2010. С. 151.

⁶ Вудс Т. Указ. соч. С. 154.

⁷ Там же. С. 156.

⁸ Scott J. B. The Spanish Origin of International Law. Washington D. C. School of Foreign Service. Georgetown University, 1928. P. 619 (цит. по: Вудс Т. Указ. соч. С. 158).

⁹ Вудс Т. Указ. соч. С. 166.

(1830/1975 гг.), Гражданский кодекс Доминиканской Республики (1845/1884 гг.), Гражданский кодекс Мексики (1870/1884, 1928/1932 гг.). Вполне самостоятельными и оригинальными произведениями южноамериканского правотворчества признаются гражданские кодексы Чили (1855 г.) и Аргентины (1869 г.)¹⁰. Гражданский кодекс Чили оказал влияние на появившиеся вслед за ним Гражданские кодексы Эквадора (1860 г.), Венесуэлы (1860 г.) и Колумбии (1873 г.). Первый Гражданский кодекс Бразилии появился в 1916 г.

Почти каждый из упомянутых кодексов связан с именем его создателя. Создателем ГК Аргентины, например, является Андреэ Белло. В него были включены самые прогрессивные идеи своего времени: раздел о юридических лицах в отличие от Кодекса Наполеона, положения о договорах в пользу третьих лиц и о фидуциарной собственности. Имя профессора из г. Кордова Долмасио Велес Сарсфельда навсегда связано с работой над ГК Аргентины. Индивидуальный взгляд на решение правовых проблем, а главное — высокий профессионализм авторов обеспечили разнообразие правовых систем и создали основу для работы над унификацией в будущем.

Макро- и микроэкономико-правовой анализ экономической интеграции. В общих чертах особенностью права стран Латинской Америки является поиск оптимального решения проблемы совместимости положений двух систем — общего и гражданского права. При межгосударственном экономическом сотрудничестве и при совершенствовании правовой системы внутри отдельного государства это сложная задача. Именно в Западном полушарии встречается множество примеров так называемых смешанных систем права, которые возникают в условиях, когда территории, находившиеся под испанским или французским господством, оказываются в составе государств системы общего права¹¹. В таком случае исследование на уровне микроэкономико-правового анализа превращается в анализ особенностей проявления диффузии права или явления взаимопроникновения на уровне правовых идей¹². Тема диффузии права несомненно связана с проблемами экономической интеграции. Как и те-

ма интеграции на уровне межгосударственного сотрудничества, требующая макроэкономико-правового анализа, тема диффузии права в рамках интеграционного объединения на уровне продвинутой конфедерации государств подлежит специальному внимательному изучению.

В представленной работе исследован лишь один аспект экономической интеграции — это макроэкономическая интеграция на уровне межгосударственного сотрудничества стран Латинской Америки. Однако и в этих границах изучение особенностей экономической интеграции стран Латинской Америки раскрывает многочисленные способы достижения гармоничного сосуществования государств с различными национально-правовыми системами.

Международно-договорная унификация права как основа экономической интеграции стран Латинской Америки. В странах Латинской Америки международному праву как инструменту унификации и гармонизации межгосударственных отношений уделяется особое внимание. В отношении к международному праву и оценке его роли в развитии национального права заключена главная особенность экономической интеграции стран этого региона. По словам латиноамериканских юристов, международное право несет в себе идею универсализма, т. е. признается правовой системой, применимой ко всем политическим сообществам: «Оно в большей степени, чем национальное право, отражает объективность, проповедует культ истины и правосудия, вопреки проявлениям национальных, частных интересов, отражает общечеловеческую солидарность, рассматривая международное сообщество как единую общность людей и народов, находящихся в постоянном поиске норм и законов, наиболее полным образом выражающих идею справедливости»¹³.

Общий рынок как первоначальный этап развития экономической интеграции. Такое отношение к международному праву оказывает влияние на всю работу по унификации права, которую страны Латинской Америки ведут на протяжении нескольких сотен лет. Эта работа является генератором и эффективным механизмом экономической интеграции государств. Благодаря закреплению приоритета международного права над нормами национально-го права нормы внутригосударственного права приобретают иерархическую подчиненность, хотя и находятся в разных системах права — национальной и международной. Разграничение сфер действия международного и национального правового регулирования остается одной из отличительных черт права стран Латинской Америки.

Унифицированное правовое регулирование в странах Латинской Америки заключено в международных

¹⁰ См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. С. 121.

¹¹ В Северной Америке он действует в штате Луизиана (США) и в провинции Квебек (Канада).

¹² См.: Хабриева Т. Я. Гармонизация правовой системы РФ в условиях международной интеграции: вызовы современности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 4 (см. также: Исин Уруджу. Восприятие распространенного: четыре круга распространенного, воспринятого в правовой системе Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 16; Доронина Н. Г. Понятие «диффузия права» и развитие информационного права // Журнал российского права. 2015. № 5).

¹³ D'Estefano Pisani M. A. Historia del derecho internacional desde antigüedad hasta 1917. Habana, 1985. P. 64.

договорах. В свою очередь, унификация и гармонизация права составляет правовую основу экономической интеграции государств. Примером экономической интеграции является создание общего рынка Андской группы стран в конце 1960-х гг. Экономическая интеграция в этом регионе была достигнута благодаря принятию международного документа «Общий режим, применяемый к иностранному капиталу, патентам, лицензиям и роялти» (Решение 220 Картахенского соглашения о создании Андского общего рынка (АНКОМ)).

Влияние политической интеграции на формирование методологии экономической интеграции: принципы разграничения законодательной компетенции; роль международного частного права. Последним и бесспорно выдающимся достижением в области унификации права является обращение к методу гармонизации права, главным в котором является выделение в национальном частном праве той небольшой его части или отдельной нормы, которые могли бы существовать независимо от остальной части национального права¹⁴. При создании АНКОМ такой частью было избрано правовое регулирование иностранных инвестиций. В других случаях гармонизации национально-правовых систем наибольшей популярностью пользовался договор международной купли-продажи (Венская конвенция 1980 г.). Экономическая интеграция стран Латинской Америки наглядно демонстрирует, как развивался метод гармонизации права начиная с конца XIX в. и кончая современным периодом. Мы находим формулировки принципов регулирования тех или иных отношений и в договорах Монтевидео 1889—1890 гг., и в Кодексе Бустаманте 1930-х гг., и в современных межамериканских конвенциях. Все отличительные черты экономической интеграции государств Латинской Америки нашли отражение в комплексе международных договоров и конвенций, которые на протяжении более чем двух столетий кропотливо создавали свою собственную методологию международно-договорной унификации права.

Симон Боливар — один из руководителей, приложивший немало усилий к тому, чтобы новые государства, образовавшиеся на территории так называемой Испанской Америки, пошли по пути создания конфедерации государств. Он создал в Панаме (1825—1826 гг.) Генеральную ассамблею американских республик, в задачу которой входило «урегулирование разногласий между республиками, обеспечение согласия при возникновении крупных на уровне военных столкновений конфликтов, выработка общих позиций в случае появления внешней угрозы для всех республик, точное толкование меж-

государственных соглашений при возникновении и улаживании осложнений»¹⁵. В современных исследованиях идея единства латиноамериканских наций в борьбе против колониального господства и за национальное освобождение продолжает рассматриваться как одна из основных «опор» в формировании регионального интеграционного единства государств¹⁶. Однако принципы, которые потом ложились в основу любого объединения суверенных государств, были закреплены в Договоре, подписанном на Панамском конгрессе 22 июня 1826 г. (далее — Панамский договор).

Созданное на основе Панамского договора Объединение наций оказало влияние также на современное понимание категории «мировое сообщество», «региональное международное сообщество», «коммунитарное право». Принципы, сформулированные в начале XIX в., нашли отражение в принятых позже международных договорах и соглашениях стран Латинской Америки. Достаточно вспомнить принятый в 1947 г. в Боготе Договор о взаимопомощи (принцип поддержания суверенитета и независимости против иностранного вмешательства), Устав Организации американских государств (ОАГ) (принцип территориальной целостности), международные конвенции, принятые на Межамериканской конференции по международному частному праву (CIDIP).

Панамский договор положил начало региональной интеграции государств в форме их политического объединения. Это направление получило развитие в международных договорах, формулирующих нормы единообразного (унифицированного) права стран Латинской Америки¹⁷.

Националистические начала в латиноамериканской экономической интеграции: влияние идеи панамериканизма и паниспанизма в международных отношениях. Существующие в Южной Америке международные договоры и содержащиеся в них принципы регулирования в современных условиях помогают заполнять пробелы в регулировании, толковать внутреннее законодательство и решать проблемы, связанные с определением национальности (гражданства)¹⁸.

Для стран Латинской Америки одной из отличительных черт является национализм. Национализм, или приоритет национального законодательства в

¹⁵ Об этом см.: Parra-Aranguren G. Recent Developments of Conflict of Laws Conventions in Latin America // *Recueil des Cours*. 1979-III. Т. 164. 1980.

¹⁶ См.: Рафалюк Е. Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств. Природа, содержание, разрешение споров: монография. М., 2014. С. 11.

¹⁷ См.: Доронина Н. Г. Унификация права стран Латинской Америки. Обзорная информация. Ч. I и II. Вып. 9. М., 1991.

¹⁸ См.: Alvarez A. Le Droit international americain. P., 1910. P. 307.

¹⁴ См.: Lookofsky J. M. Loose Ends and Controls in International Rules Problems of Harmonization of Private Law Rules // *American Journal of Comparative Law*. 1991. Vol. 39. P. 403.

регулировании отношений с участием субъектов частного права, выражается также и в том, что суды, применяя нормы международного договора, ссылаются на закон, принятый компетентным органом и одобривший международный договор. Указанная особенность наиболее ярко была выражена позже в доктрине международного американского права. С этой доктриной была связана последующая кодификация международного частного и международного публичного права на американском континенте под эгидой США.

Панамериканские конференции и Организация американских государств являются проявлением доктрины американского международного права. Американское международное право, можно сказать, является формой сосуществования идеи панамериканизма в противостоянии возникшей еще в 1960-е гг. идее паниспанизма. В идее паниспанизма находит отражение борьба латиноамериканских государств за культурную, политическую и экономическую идентичность. Один из выразителей идеи паниспанизма Фернандо Орtiz выступал за новый тип отношений между Испанией и бывшими колониями, в основе которых лежит признание всех видов культур, в том числе кубинской культуры. В работах Фернандо Ортиза, как это подчеркивалось на конференции, состоявшейся в Университете Гаваны, была высказана мысль о существовании такой духовной общности, как иберийская культура, и даже иберийская раса¹⁹. Указанные идеи способствуют развитию различных форм сотрудничества между латиноамериканскими и европейскими странами в рамках интеграционных сообществ.

Примером проявления паниспанизма в странах Латинской Америки является принятие международных договоров по унификации права на Первом Южноамериканском конгрессе, состоявшемся в 1888—1889 гг. Целью Конгресса стало создание правовой основы конфедерации стран Южной Америки. Сразу после завершения работы Первого Южноамериканского конгресса в Монтевидео по инициативе США в декабре 1890 г. была созвана Первая Конференция американских государств в Вашингтоне. Как говорится в решении Конгресса США от 24 мая 1890 г. о созыве Конференции, ее целью было создание политико-экономической организации, объединяющей американские государства. Экономическую основу объединения составили резолюции Информационного Бюро (*Oficina de Informacion*), которое после ряда преобразований стало известным как Панамериканский союз. Резолюции по интеграции государств предусматривали

создание единой денежной системы, международной сети железных дорог, единой системы патентов, изобретений, товарных знаков, единой системы морских путей сообщений в прибрежных водах Мексиканского залива, Карибского моря, Атлантического и Тихого океанов, создание таможенного и валютного союза, единого права портов и международного американского права²⁰.

Гаагская и Межамериканская конференции по международному частному праву. Дипломатические конференции Панамериканского Союза являются правовой формой интеграции государств северной и южной частей американского континента. На второй Конференции американских государств, которая проводилась в Мехико с 22 октября 1901 г. по 31 января 1902 г., обсуждались вопросы о присоединении к Гаагским конвенциям 1889 г. и о создании комиссии для разработки Кодекса международного права и Кодекса международного частного права для целей регулирования межгосударственных отношений. На VI Панамериканской конференции была принята Международная конвенция о международном частном праве (Кодекс Бустаманте), которая воплотила в себе оба кодекса и сохраняет свое действие по настоящее время. Особенностью Кодекса Бустаманте является то, что он «не обязывает государства-участников менять свое национальное законодательство, обычаи, правовую доктрину и не затрагивает суверенное право каждого государства самому определять и устанавливать границы действия своего законодательства в пространстве, предусматривая применение к правоотношениям, связанным с личностью иностранца, права страны происхождения последнего»²¹. В то же время в Кодексе Бустаманте предусмотрены нормы, обеспечивающие взаимодействие различных правовых систем (международного национального права и права иностранного государства).

Особенностью методологии интеграции латиноамериканских государств является то, что они рассматривали международные конвенции как единую систему правового регулирования. Это отражено и в дополнительных протоколах к принятым конвенциям. Продолжением деятельности Панамериканских конференций после Второй мировой войны стало проведение Межамериканских конференций по унификации международного частного права (*Conferencia Interamericana de derecho internacional private — CIDIP*).

Межамериканская конференция по международному частному праву является аналогом Гаагской конференции по международному частному праву,

¹⁹ Mely del Rosario Gonzales Arostegui. Universidad Central de las Villas (Cuba) Fernando Ortiz y la polémica del panhispanismo y el panamericanismo en los albores del siglo XX en Cuba. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/>.

²⁰ См.: Унификация права стран Латинской Америки. С. 41.

²¹ Villela A. M. L'unification du droit international privé en Amérique Latine // *Revue critique du droit international privé*. 1984. Т. 73. No. 2. P. 233.

появившейся в конце XIX в. Межамериканская конференция, как и Гаагская конференция, специализируется на унификации коллизионных норм международного частного права. В соответствии с методикой унификации права, принятой странами Латинской Америки, предметом международных договоров является решение трех вопросов. Это признание субъективного права того или иного лица в конкретных правоотношениях, определение компетентного суда, решающего вопросы защиты указанного субъективного права, и установление надлежащего правопорядка, на основе которого будет осуществляться защита признаваемого международными конвенциями субъективного права. Договоренность государств по одному или по всем трем из перечисленных вопросов означает договоренность о принципах регулирования, обеспечивающих единообразие в применении национальных норм права.

Примером применения методологии достижения гармонизации права является программа первой Межамериканской конференции, состоявшейся в 1975 г., на которой было подписано шесть конвенций: о коллизионном праве простого и переводного векселя и счетов, о коллизионном праве чеков, о международном коммерческом арбитраже, о судебных поручениях, о получении свидетельских показаний за границей и о правовом режиме доверенностей за границей.

Национализм в доктринах международного частного права стран Латинской Америки. Особенно сильно экономической интеграции государств Латинской Америки является Доктрина Кальво, которая отражает националистические начала в интеграционных процессах латиноамериканских стран. Доктрина Кальво играет определяющую роль в политике. Согласно этой доктрине никакое иностранное лицо в той или иной стране не может обладать большим объемом прав и располагать средствами защиты своих прав в большем объеме, чем ими располагают национальные юридические лица и граждане страны²².

Еще в конце XIX в. аргентинский юрист-международник Кальво подчеркивал необходимость соблюдения принципа равенства иностранного лица и гражданина страны в осуществлении ими своего права на экономическую деятельность. Принцип равенства исключал такие преимущества, как обращение в свои суды или органы своего государства за защитой своего субъективного права, также исключал возможность использования иностранным лицом «дипломатических каналов» для защиты своего нарушенного права. Это предполагало, что инвестиционные споры должны разрешаться национальными судами.

Во многих странах Латинской Америки основные положения доктрины Кальво нашли отражение в кон-

ституциях. Данным положениям был придан характер одного из принципов американского международного права. Эта доктрина отражена в формулировке национального режима, предоставляемого согласно ст. 33 Решения 220 иностранным инвесторам: «Государства — члены Андского общего рынка не будут предоставлять иностранным инвесторам режим, более благоприятный, чем тот, которым пользуется национальный инвестор».

Доктрина Кальво нашла отражение и в практике разрешения инвестиционных споров стран Латинской Америки, по существу не допускавших возможности передачи рассмотрения инвестиционных споров никаким органам, кроме национальных юрисдикционных. Начиная с 1990-х гг. эта практика изменилась и Доктрина Кальво вплоть до настоящего времени как бы была забыта. Возрождение Доктрины в настоящее время, проявившееся вплоть до выхода Боливии и Венесуэлы из Вашингтонской конвенции, позволяет авторам квалифицировать современное состояние международного инвестиционного права не как противостояние развитых и развивающихся стран или экспортеров и импортеров капитала, а как противостояние публичного и частного права²³.

Формулировка, принятая в странах Латинской Америки, была закреплена в международно-правовой унификации стран Андского общего рынка и названа в правовой литературе режимом национального стандарта. По мнению многих западных юристов, это определение национального режима наилучшим образом защищает интересы государств, импортирующих капитал²⁴. При этом со стороны представителей государств — экспортеров капитала, в той или иной степени защищающих интересы иностранных инвесторов, режим «национального стандарта» вызывает резкую критику.

Комиссия Картахенского соглашения обеспечила гибкий подход, предоставив решение вопроса о режиме иностранных инвестиций национальному законодательству²⁵. Выведение конкретного требования о

²³ См.: *Redefining Sovereignty in International Economic Law* / eds. by W. Shan, P. Simons, D. Singh. Oxford and Portland, Oregon, 2008. P. XLV.

²⁴ См.: *Griffith Dawson F.* International Law and the Procedural Rights of Aliens Before National Tribunals // *The International and Comparative Law Quarterly*. 1968. Vol. 17. No. 2. P. 405.

²⁵ В число иных возможных и более эффективных, с точки зрения экспортеров капитала, способов защиты иностранных инвестиций включается применение так называемого режима международного стандарта, который подразумевает, что государство само определяет порядок применения норм международного права. Именно с этой целью в 1965 г. была разработана и введена в действие международная система разрешения инвестиционных споров (об этом см.: *Sutherland P. F.* The World Bank Convention on the Settlement of Investment

²² См.: *Доронина Н. Г.* Иностранные инвестиции и современное международное право // *Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР: науч.-практ. конф.* М., 1991.

национальной юрисдикции из Единого инвестиционного кодекса Андских стран расширяет возможности стран — участниц АНКОН в использовании различных правовых средств разрешения инвестиционных споров. Не отказываясь от существующих единообразных основ регулирования иностранных капиталовложений, латиноамериканские страны допускают обращение к специально созданному международному инвестиционному арбитражу (Международному центру по урегулированию инвестиционных споров — МЦУИС)²⁶.

Disputes // The International and Comparative Law Quarterly. 1979. Vol. 28. No. 3. P. 367).

²⁶ См.: Лебедев С. Н. Международный арбитраж и проблема защиты иностранных инвестиций (Вашингтонская конвенция) // Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР: науч.-практ. конф. М., 1991.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Alvarez A. Le Droit international americain. P., 1910.
- D'Estefano Pisani M. A. Historia del derecho internacional desde antiguedad hasta 1917. Habana, 1985.
- Griffith Dawson F. International Law and the Procedural Rights of Aliens Before National Tribunals // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 17. 1968. No. 2.
- Lookofsky J. M. Loose Ends and Controls in International Rules Problems of Harmonization of Private Law Rules // American Journal of Comparative Law. 1991. Vol. 39.
- Mely del Rosario Gonzales Arostegui. Universidad Central de las Villas (Cuba) Fernando Ortiz y la polémica del panhispanismo y el panamericanismo en los albores del siglo XX en Cuba. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/>.
- Parra-Aranguren G. Recent Developments of Conflict of Laws Conventions in Latin America // Recueil des Cours. 1979-III. T. 164. 1980.
- Redefining Sovereignty in International Economic Law / eds. by W. Shan, P. Simons, D. Singh. Oxford and Portland, Oregon, 2008.
- Scott J. B. The Spanish Origin of International Law. Washington D. C. School of Foreign Service. Georgetown University. 1928.
- Sutherland P. F. The World Bank Convention on the Settlement of Investment Disputes // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 28. 1979. No. 3.
- Villela A. M. L'unification du droit international privé en Amerique Latine // Revue critique du droit international privé. 1984. T. 73. No. 2.
- Вудс Т. Как католическая церковь создала западную цивилизацию. М., 2010.
- Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 2009.
- Доронина Н. Г. Иностранные инвестиции и современное международное право // Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР: науч.-практ. конф. М., 1991.
- Доронина Н. Г. Понятие «диффузия права» и развитие информационного права // Журнал российского права. 2015. № 5.
- Доронина Н. Г. Унификация права стран Латинской Америки. Обзорная информация. Ч. I и II. Вып. 9. М., 1991.
- Исин Уруджу. Восприятие распространенного: четыре круга распространенного, воспринятого в правовой системе Турции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
- Лебедев С. Н. Международный арбитраж и проблема защиты иностранных инвестиций (Вашингтонская конвенция) // Правовые проблемы иностранных инвестиций в СССР: науч.-практ. конф. М., 1991.
- Нарышкина Р. Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. М., 1965.
- Рафалюк Е. Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств. Природа, содержание, разрешение споров: монография. М., 2014.
- Хабриева Т. Я. Гармонизация правовой системы РФ в условиях международной интеграции: вызовы современности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
- Цвайгерт К., Кёtz Х. Сравнительное частное право. М., 2011.

Выводы. Международное право — основа экономической интеграции государств, поскольку в нормах международных договоров государства формулируют общие принципы экономического сотрудничества.

В современных условиях международных экономических отношений унификация законодательства о международном экономическом сотрудничестве (законодательство о внешнеэкономической деятельности и иностранных инвестициях) играет первостепенную роль в создании единого внутреннего регионального рынка.

Особенностью экономической интеграции стран Латинской Америки является методология унификации правового регулирования иностранных инвестиций. Необходима гармонизация регионального (АНКОМ и НАФТА) и глобального инвестиционного законодательства (Конвенция ИКСИД и инвестиционные соглашения ВТО: ТРИПС, ГАТС и ТРИМС).